

ЧТЕНИЕ И ЕГО СИСТЕМАТИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ КЛАССИФИЦИРОВАНИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

О.О. Сербин

*Научная библиотека им. М. Максимовича
Национального университета Украины
имени Тараса Шевченка, г. Киев, Украина*

Чтение и систематизация, как две составляющие процесса познания, всегда являлись неотъемлемой частью полноты научной грамотности. Систематизация в чтении – это фактическое представление информации таким образом, чтобы конечный результат был результативным, учитывая объем воспринятой и обработанной информации. То есть представление полноты знаний в соответствующем актуальности порядке обуславливает, таким образом, классифицирование знаний – воспроизведение классификации наук, в аспекте потребности в полноте восприятия информации средствами чтения. Неудивительно, что такая необходимость появилась почти одновременно с возникновением процессов фиксации информации. Но в процессе развития техник и

технологий фиксации информации, соответственно, росла количественная характеристика носителей информации, что, в свою очередь, потребовало адекватного представления содержательности такой информации для восприятия реципиентами.

В предыдущих исследованиях нами рассмотрены и проанализированы некоторые аспекты систематизационной организации знаний в проекции на эволюцию классификаций наук [5–8], но вот вопросы систематизации чтения на историческом опыте с позиции дня сегодняшнего заслуживают отдельного внимания. В этом контексте научный интерес вызывают работы и сентенции средневекового мыслителя Гуго Сен-Викторского, который одним из первых попытался систематизировать науки в таком порядке, соблюдая который, можно было бы рационально воспроизводить процесс чтения, учитывая потребность получения знаний.

Гуго Сен-Викторский (ок. 1096–1141) – средневековый мыслитель, председатель Сен-Викторской школы (1138 г.) [10, с. 502]. В своем видении познания он указывает на троичность последнего в отношении человеческой природы. По свидетельству предыдущих исследователей, Гуго Сен-Викторский четко разграничивает телесное, умственное и созерцательное познания (имеются в виду данные, о которых сообщают Реале Джованни и Антисери Дарио в своей работе «Западная философия от истоков до наших дней» (прим. Сербина О.). Стоит отметить, что, по нашему мнению, такое разделение познания не является фактическим отражением автономности содержания каждой из составляющих. Ведь понятно, что умственное тесно связано с созерцательным в силу того, что процесс созерцательного познания воспроизводится в аспекте умственного. В конце концов, как отмечалось выше, мыслитель акцентировал внимание именно на эти три вида познания, которые являются, по сути, составляющими одного большого представления, то есть понимание того комплексного познания, правильно систематизировав которое, можно рационально использовать каждую из его составляющих для достижения единого, главного результата – получения информации и практического ее применения. *Oculus carnis*, *oculus rationis*, *oculus contemplativus* – это так называемые «три глаза» [4, с. 107], посредством которых и происходит соответствующее познание. Иными словами, можно констатировать осуществление процессов, направленных на познавательную деятельность в различных аспектах последней. Такая деятельность в соответствии с разделением познания указанного выше тоже троична. Три составные части такой деятельности это – *cogitatio* (отношение к воображению), *meditation* (отношение к разуму), *contemplatio* (отношение к знанию в чистом виде). Первая составляющая отвечает за чувственное воспроизведение процесса. Вторая характерна дискурсивным мышлением, мотивацией для которого является познание вещей в аспекте «Что?», «Как?», «Почему?» [11, с. 156-157]. Третья – познания в идеальной форме, то есть идеальных объектов, без помощи какого-либо дискурса. Так

мыслитель характеризует процессы познания для дальнейшего выделения более узких составляющих, которые бы характеризовали обретение человеком знаний, учитывая практичность таких процессов. Поэтому логично было бы выделить из общего, в первую очередь, вопросы осуществления познания средствами чтения и решения тех вопросов, которые ставит перед собой Гуго Сен-Викторский: что читать? в каком порядке, то есть что именно читать в первую очередь? как читать?

Указанные вопросы мыслитель пытается решить в своем произведении «Дидакаликон». В этой книге последовательно изложена информация относительно данных вопросов. Кроме того, в ней содержатся наставления по чтению как светских, так и божественных книг, поэтому она делится на две части, каждая из которых имеет три раздела. Первая часть – о чтении книг из свободных искусств (наук), вторая – о чтении божественных писаний. Следует заметить, что в данной работе мыслителя подробно рассмотрено, что именно следует читать, а уже потом в каком порядке и каким образом читать. Для решения первого вопроса предложено систематизированное представление наук с их этимологическими и методологическими данными. Более того, внимательно анализируя данную работу мыслителя, прослеживается определенное соподчинение в расположении наук относительно друг друга. Все подчинено иерархии. Науки описываются в соответствии с их значением и фундаментальности – от глубокой по содержанию к узкоспециализированной, когда одна наука включает в себя или состоит из остальных.

Таким образом, мы можем наблюдать представление философии, как кумулирующего элемента четырех видов познания: теория, практика, механика и логика. Более того, философия, по свидетельству мыслителя, это «любовь к мудрости, а мудрость есть животворный самодостаточный ум, представляет собой единую первопричину всех вещей» [3, с. 59-62]. Следует также заметить, что эти виды познания никоим образом не являются соответствующими видами созерцания Бога [2, с. 304], которые, учитывая проблематику данного исследования, отдельно не рассматриваются, так как априори понятно их отношение к теории (созерцательной).

Фактически констатируя четыре основные составляющие формирования философии инструментарием процессов познания, мы можем говорить о квадразначности основного ряда классификации наук Гуго Сен-Викторского. Однако здесь не следует путать количественную характеристику представленных наук с сущностной их составляющей. Речь, в первую очередь, идет о категориальном отличии между предложенным нами терминологическим выражением (квадразначный основной ряд) и квадриумом наук. Как раз-таки в аспекте квадриума наук мыслителем продемонстрировано соблюдение к классическому схоластическому квадриуму, который у схоластов является одним из модусов семи свободных наук. У Гуго Сен-Викторского тоже представлены астрономия,

математика, геометрия и музыка, но все эти науки включены в состав математики, которая, в свою очередь, является составной созерцательной частью философии.

Продолжая анализ учения мыслителя о систематизации чтения, уместно обратить внимание на видение и представление им логики. Сам мыслитель так характеризует логику: «Логикой она названа по греческому слову «логос», которое имеет двоякое толкование. Логосом называется или слово, или разум, и поэтому логика бывает языковой и рациональной. Логика рациональная содержит в себе диалектику и риторику, а логика языковая связана с грамматикой, диалектикой и риторикой. И эту языковую логику мы считаем изобретенной после теории, практики и механики» [3, с. 57-61]. Что касается логики рациональной, то, по-нашему мнению, следует говорить не о элементном ее выражении, а, в первую очередь, о выражении ее сущностном. Констатируется выше, что рациональная логика содержательно выражена только диалектикой и риторикой. Соответственно, и круг интересов ее направлен к тем категориям, которые не требуют герметичного вмешательства, то есть рассматриваются не в аспекте слова, как соответствующего набора букв, а слова, несущего в себе энтелехическое содержание. То есть речь идет о слове, которое не буквально выражает, а фактически «подразумевает» и, таким образом, небуквально объясняет суть: «...поскольку доказано, что слова переносятся и на основании сходства, и на основании отношения противоположности» [1, с. 297]. Здесь мыслителем демонстрируется форма словесного доказательства, то есть энтимема (Энтимема (ἐνθύμημα) – неполный, сокращенный силлогизм, в котором один из элементов в явном виде не сформулирован, хотя и имеется в виду). Фактически речь идет о неполном силлогизме. Более того, учитывая то, что силлогизм состоит из трех элементов, в данном случае используются только два из них. Это, по нашему мнению, первая (большая) предпосылка, содержащая предикат вывода и собственно сам вывод, субъект вывода в аспекте рассмотрения энтимемы опускается. Учитывая же общую проблематику данной публикации, можно провести параллель между своеобразным силлогизмом ответов на поставленные мыслителем вопросы («что читать?», «в каком порядке, то есть что именно читать в первую очередь?», «Как читать?») и возможными энтимемами по отношению к этим вопросам. В соответствии с рациональной логикой, очерченной мыслителем, весь процесс чтения сводится к тому «что читать?» и «как читать?», ведь «в каком порядке, то есть что именно читать в первую очередь?» – это вторая (меньшая) предпосылка вывода. И, действительно, анализируя произведения Гуго Сен-Викторского, мы находим подтверждение вышеуказанных сентенций относительно проекции процесса чтения в доказательство энтимеме: «Читать нужно, разделяя вещи, изучая, начиная от конечных постепенно переходить к бесконечным ... Особенно важно уметь разделять и различать, когда мы от общих понятий переходим к

конкретным...» [3, с. 85-91]. Тем самым мы еще раз доказываем энциклопедичность, универсальность и уникальность систематизации, как явление, которое является источником информации не только поискового, но и справочного характера.

Подытоживая все вышесказанное, можно сделать вывод и выделить четыре основные составляющие формирования раздела философии инструментарием процессов познания, говоря о квадразначности основного ряда классификации наук Гуго Сен-Викторского. Также в результате анализа систематизационных подходов организации процесса чтения мыслителем установлено, что элементы Тривиума и Квадриума в Семи свободных искусствах схоластов и в Семи искусствах механики Гуго Сен-Викторского – это определенным образом составляющие внешнего и внутреннего характера природы человека (вещей).

Таким образом, можно сделать вывод о методологической сути процесса чтения. Так, предложенное мыслителем систематизирование наук позволяет компетентно (учитывая значимость и первоочередность разделов классификации) определиться с приоритетностью предмета чтения и собственно механизма осуществления указанного процесса, основываясь на структуре классификации. То есть, ставя перед собой цель «читать», мы тем самым определяем предпосылку ответа, но только с помощью упорядоченного в соответствии с приоритетностью списка предметных рубрик мы получаем релевантный ответ в виде рубрик самой же классификации, компетентность которой является енетелехиальной к содержательности полученного в конечном итоге «читаю».

Литература

1. Гуго Сен-Викторский. О Божественном предопределении / пер и прим. Е.В. Антонова // Знание за пределами науки. – М.: Республика, 1996. – С. 294-298.
2. Гуго Сен-Викторский. О созерцании и его видах: о пяти способах познания Бога / пер., прим. и послесловие М.А. Гарнцева // Знание за пределами науки. – М.: Республика, 1996. – С. 304–314.
3. Гуго Сен-Викторский. Семь книг назидательного обучения, или Дидаскаликон / пер. с лат. Ю.П. Малинина // Антология педагогической мысли христианского Средневековья. Т. 2. – М., 1994. – С. 52-93.
4. Дж. Реале, Д. Антисери. Западная философия от истоков до наших дней. Том 2. Средневековье / С. Мальцева (пер.). – СПб.: Петрополис, 1995. – 368 с.
5. Сербін О. Історико-технологічні особливості еволюції систематичного каталогу бібліотеки: досвід майбутнього у новизні минулого / Олег Сербін // Бібл. вісн. – 2012. – № 4. – С. 3-12.
6. Сербін О. Оптимізація інформації, як передумова індексування та систематизації в рамках еволюції структури і функцій бібліотечної науки / Олег Сербін // Бібл. вісн. – 2010. – № 5. – С. 16-24.
7. Сербін О. Підвищення ефективності пошукових інструментів у контексті розвитку індексування інформаційних ресурсів / О.О. Сербін// Наукові праці Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. – К., 2013. – Вип. 35. – С. 39-48.

8. Сербін О. Систематичність та систематизаційність організації інформації як основні принципи відображення наукового знання в межах каталогу сучасної бібліотеки / Олег Сербін // Бібл. вісн. – 2012. – № 2. – С. 3-10.

9. Філософський енциклопедичний словник / Гол. ред. Шинкарук В.І. / Інститут філософії ім. Г.С. Сковороди НАНУ. – К.: Абрис, 2002. – 742 с.

10. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. – М.: Высшая школа, 1991. – 512 с.

11. Штекль А. История средневековой философии. – СПб.: Алетейя, 1996. – 320 с.